

На следующее утро, проснувшись, Лу Шэн чувствовал ломоту во всём теле — он бессильно лежал в постели, не желая пошевелиться даже пальцем.

Уголок его лба чуть дёрнулся: вчера вечером он, как говорится, сам напросился, дразня этого мужчину, — и в итоге на кровати его основательно "проучили".

Терпя ноющую боль, Лу Шэн сел на кровати и с трудом собрал разбросанную по полу одежду, чтобы одеться.

Шэнь Линьчэнь всё ещё крепко спал — этот мужчина даже во сне сохранял холодное, отстранённое, почти аскетичное выражение лица, совершенно не вяжущееся с тем "зверем", каким он был прошлой ночью. Глядя на это безмятежное, отдохнувшее лицо, Лу Шэн лишь злился ещё сильнее.

Немного помассировав ноющую, будто вот-вот рассыплющуюся поясницу, Лу Шэн покосился на Шэнь Линьчэня и, обшарив его одежду, выудил измятую купюру в сто юаней.

Он бросил деньги на прикроватную тумбочку, оставив рядом ещё и записку.

«Плата за ночь. Хоть техника у тебя и хромает, но положенную цену я всё равно не занижу — а то ещё скажешь, что я жадный!»

Эту фразу Лу Шэн оставил намеренно — при одной мысли о том, как мужчина, проснувшись и увидев это, придёт в ярость, уголки его губ сами собой изогнулись в злорадной, довольной улыбке.

Швырнув деньги, он, придерживая поясницу, не оглядываясь, хлопнул дверью и ушёл.

Вскоре после ухода Лу Шэна Шэнь Линьчэнь проснулся.

Он уже давно не спал так хорошо и, просыпаясь, ожидал увидеть того обольстительного, будто демон-искуситель, юношу из прошлой ночи, но вместо этого увидел лишь пустую, тихую комнату.

Его угольно-чёрные глаза слегка сузились. Поднявшись, он сразу заметил на тумбочке сотню юаней и ту самую записку.

Холодно скользнув по ней взглядом — сто юаней, ха, а он и правда не поскупился!

Тонкие губы чуть сжались, затем изогнулись в заинтересованной улыбке, а в глубине его глаз мелькнула тень — опасный, зловещий блеск.

Добыча, на которую он положил глаз, вздумала сбежать? Не всё так просто!

Выйдя из номера, Лу Шэн мысленно позвал 444:

— 444, обменяй мне порцию освежающего средства. Сколько очков?

Скоро ему предстояло сыграть ещё одну хорошую сцену, и нужно было привести себя в порядок, чтобы исполнить её как можно эффектнее.

[Хозяин, в следующий раз не мог бы ты предупреждать меня заранее, прежде чем этим заниматься? Меня заперли в тёмной комнате, и я всю ночь смотрел воспитательные ролики — меня аж затошнило!]

Голос 444 прозвучал вяло и на редкость скорбно.

Лу Шэн на мгновение опешил — за предыдущие десять миров он всегда был "группой поддержки" для главного героя и героини: пусть и пылко добивался героини, но за всё время едва ли даже за ручку её держал.

Так что он понятия не имел, что систему, оказывается, тоже можно запереть в тёмной комнате и заставить смотреть воспитательные ролики!

Но, представив себе эту картину, он всё же невольно нашёл её довольно забавной.

Сдерживая смех, он тихо произнёс:

— Хорошо, в следующий раз обязательно предупрежу заранее. А сейчас можно обменять освежающее средство?

[Угу. Обмен за 1000 очков, хозяин точно хочет?]

— Точно, обменивай.

Едва Лу Шэн договорил, как почувствовал, что всё тело словно охватило прохладой — будто чистый поток разлился по нему изнутри.

Буквально через мгновение все алые следы на его теле бесследно исчезли, тело стало лёгким и свежим, а ноющая усталость мигом улетучилась.

Час спустя Лу Шэн только что вышел из такси и, ещё не дойдя до ворот жилого комплекса, издалека увидел, как Лу Мяо, крепко прижавшись к Шэнь Вэю, что-то шепчет ему на ухо, а улыбка на его лице сияет ярче солнца.

Только что столкнул родного старшего брата в пропасть — а уже, отвернувшись, закрутил с его парнем бурную ночь, и теперь вот так нежно прощается с ним у самых ворот комплекса.

Каким же он был глупцом в прошлой жизни, раз ради этого неблагодарного создания загубил всю свою жизнь целиком?!

«Лу Мяо, на этот раз я заставлю и тебя познать, каково это — потерять любимого человека, потерять достоинство и всё на свете!»

<http://bllate.org/book/18165/1743839>